

- этот процесс приводит к обеднению не только зависимых государств, но и больших социальных групп в богатых государствах; и особенно людей со средними доходами;
- в рамках процесса глобализации формируются социальные группы, владеющие капиталом и обладающие монополией на достижение всё большего богатства, которые уже не в состоянии тратить это богатство рационально и на пользу других людей;
- многие международные корпорации располагают и пользуются капиталом гораздо большим, чем составляет национальный доход отдельных государств. Эти корпорации, по существу, стали надгосударственными институтами, зачастую обладающими даже собственными вооруженными формированиями;
- творцы глобализации не хотят понимать, что мир не может быть редуцирован только к экономической составляющей и только через достижение высокой прибыли. Этот процесс достижения максимальной прибыли ныне поражает и такие стороны социальной действительности, как культура, духовность, человеческие потребности;
- процессы глобализации ведут к переоценке многих социальных процессов и структур, оказывающих решающее влияние на безопасность народов;
- глобализация ведет к необратимой деградации окружающей среды, к постоянным конфликтам в обществе; способствует экономическому расслоению общества;
- глобализация сопровождается вытеснением национального капитала с внутреннего рынка, упадком многих отраслей хозяйственной деятельности и огромным ростом безработицы.

Справедливости ради надо отметить, что глобализация имеет и позитивные последствия, например, распространение новых современных технологий, эффективное использование достижений науки, формирование новой культуры труда и др.

Таким образом, очевидно, что восприятие глобализации – это достаточно сложный процесс и упрощенное её понимание ни в коей мере не приводит к истинному пониманию её сущности, а вследствие этого, не ведёт к своевременному разрешению проблем, которые глобализацией генерируются.

Список цитированных источников

1. Даниленко, В.П. Что такое глобализм // Информационно-аналитическое издание «Интернет против телеэкрана» [Электрон. ресурс]. – Интернет против телеэкрана, 2002-2004.
2. Хантингтон, С. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2006. – 571 с.
3. Бжезинский, З. Великая шахматная доска. – М.: Международные отношения, 1998. – 360 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ ГРАЖДАН БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ СМЕНЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПАРАДИГМЫ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Н.Н. Ковалева

Брестский государственный технический университет, г. Брест, Беларусь

История всегда была наукой политизированной. В процессе распада Советского Союза и социалистического лагеря, появления новых постсоветских и постсоциалистических государств, степень политизации в них исторической науки неизмеримо возросла. А широкое использование как находящимися у власти политическими силами, так и их оппонентами различных способов закрепления в массовом сознании конкретной интерпретации истории породило новое явление, именуемое исторической политикой. В числе прочих приёмов и механизмов проведения исторической политики властные структуры в различных странах используют и институт образования.

В предлагаемой статье мы попытаемся разобраться с тем, в какой мере смена образовательной парадигмы повлияла на формирование исторической памяти жителей Беларуси. Сразу сделаем оговорку, что историческая память, понимаемая как «кол-

лестивная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание группы), или как социальная память (в той мере, в какой она вписывается в историческое сознание общества), или в целом – как совокупность донаучных, научных, квазинаучных и вненаучных знаний и массовых представлений социума об общем прошлом» [6], формируется не только под воздействием преподавания истории, но и многих других факторов. Эти факторы, ввиду небольшого объема статьи, нами рассматриваться не будут.

При изучении проблемы автором статьи не проводились собственные исследования (опросы общественного мнения), а были использованы факты, которые приводят в своих публикациях белорусские учёные. На основании этих данных, а также знаний по предмету исследования, полученных в процессе длительной педагогической деятельности, автор статьи пришёл к определённым выводам, о которых будет сказано в заключении.

Очевидно, можно согласиться с тем, что белорусское общество неоднородно, и единой исторической памяти у белорусов быть не может. К сожалению, в Беларуси нет и единой национальной истории, которая, по мнению Хальбвакса, «является достоверным изложением наиболее важных событий, преобразовавших жизнь нации» [7]. Все значимые события белорусской истории только на протяжении XX века толковались и перетолковывались диаметрально противоположным образом. В конце 20-х гг. «историки-нацдемы» были подвергнуты критике за их идею государственной независимости, а многие из них даже репрессированы и казнены. Преподавание в школах и вузах стало осуществляться в духе советской исторической доктрины. Главной задачей курса исторической памяти в советский период было создание общей истории «советского народа», поэтому к истории Беларуси относились пренебрежительно. Курс истории Беларуси в школах ввели только в 1959 г. (не самостоятельный предмет, а необязательное дополнение к курсу истории СССР), первый учебник появился только в 1960 г. А учебник для студентов исторических факультетов по истории Беларуси издали только через 20 лет после школьного.

До 1991 г. в высшей школе преподавались «история КПСС», а в годы перестройки, когда руководящая роль КПСС перестала рассматриваться как незыблемая ценность, – «социально-политическая история XX в.». После создания независимого белорусского государства в 1991 г. главной исторической дисциплиной в вузах стала «история Беларуси», преподаваемая на белорусском языке. Произошла полная смена образовательной парадигмы. Подъем интереса к национальной истории был мотивирован необходимостью сформировать новую национальную идентичность и утвердить в обществе представления о том, что белорусский народ имеет свою историю государственности, поэтому появление независимого белорусского государства факт закономерный.

Формирование нового исторического дискурса представляло сложность для преподавателей в силу инертности их представлений о национальной истории, созданных советской школой, и по причине отсутствия приемлемых учебников. К 1993 г. уже появились учебники, содержащие радикально изменённую, по сравнению с советским временем, интерпретацию национальной истории. «В советское время период Полоцкого княжества был вписан в контекст существования Киевской Руси и древнерусской народности. Великое княжество Литовское рассматривалось как государство литовских феодалов. Особое значение придавалось включению белорусских земель в состав Российской империи, но фактически в советской исторической науке утверждалось, что белорусы впервые получили свою государственность только в форме Белорусской Советской Социалистической Республики» [3]. Естественно, такая концепция развития белорусской государственности была радикально пересмотрена после распада Советского Союза. В исторической науке и затем в системе образования вновь

возобладали взгляды, возводящие истоки белорусской государственности к временам Полоцкого княжества, и трактовка Великого княжества Литовского как литовско-белорусского государства.

Заметим, что численность граждан, получивших высшее образование в условиях повышенного интереса к национальной истории (нынешних 35–40-летних, тех, кого называют «дети перестройки»), оказалась довольно значительной. Этому способствовала реализуемая в начале 90-х гг. реформа высшей школы, сделавшая высшее образование более доступным за счет появления негосударственных учреждений и системы платного обучения в государственных вузах.

Начавшийся в середине 90-х гг. процесс строительства союзного государства и развитие экономической интеграции с Россией косвенным образом повлияли на изменения в системе образования. По итогам майского 1995 г. референдума два языка в Беларуси получили равный статус государственных, что стало точкой отсчета для перевода преподавания истории на русский язык. В соответствии с решениями референдума 1996 г. празднование Дня независимости было перенесено с 27 июля (день принятия Декларации о государственном суверенитете БССР) на 3 июля – день освобождения Минска от немецко-фашистских захватчиков.

После 1995 г. история Беларуси преподавалась в прежнем объёме, но «националистический ренессанс в преподавании истории во второй половине 90-х гг. сменился реактивацией советских исторических мифологем, в том числе БССР как первого белорусского государства» [3]. Автор исследования «Генеалогия исторической памяти белорусов в контексте образовательных практик» Татьяна Островская отмечает, что в учебниках, изданных после 1998 г., появилось упоминание о Киевской Руси как о колыбели восточных славян и о том, что Полоцкое княжество не было независимым (в изданиях 1993 г. утверждалось обратное). По её же данным, в течение последних 17 лет (до 2010 г.) в отечественных учебниках по истории Беларуси осталось неизменным только описание истории Великой Отечественной войны [5].

Акцент на войну подготовил следующую смену образовательной парадигмы – введение в 2004/2005 гг. в преддверии празднования Дня Победы курса «Великая Отечественная война советского народа в контексте Второй мировой войны». С этого времени изучение национальной истории стало осуществляться с явным перекосом на события войны: на всю историю Беларуси отводилось 36 лекционных часов, на историю войны – 24 часа. Таким образом, не без помощи института образования, у граждан Беларуси формировалось представление о победе в Великой Отечественной войне как о самом значимом событии XX в.

Канадский историк и политолог Дэвид Марлиз, автор исследования «Историческая память и Вторая мировая война в Беларуси» подсчитал, что с 2005 г. по 2010 г. в Беларуси издано 1500 наименований книг на военную тематику. Можно согласиться с его утверждением, что «Великая Отечественная война есть определяющий элемент исторической памяти и основа для формирования современной коллективной идентичности в Беларуси» [4]. Однако, его заявление о том, что в Беларуси происходит реанимация сталинизма, на наш взгляд, беспочвенно. Если для россиян победа в войне связана, прежде всего, с ролью Сталина в этой победе, то для белорусов память о войне – это главным образом память о жертвах и о героях. Укоренение в массовом сознании представлений о войне как о самом значимом событии XX в. содействует закреплению представления о белорусах как о вечно страдающем от чьего-то ига и мечтающем «соединиться» со «старшим братом» народе. Это, по мнению политолога Олега Кравцова, создаёт «идеологические кодировки, которые являются ментальными оковами, не позволяющими разобраться с нашим прошлым и наметить точки опоры для движения в будущее» [2].

Белорусы действительно не разобрались со своим прошлым, поэтому историческая память жителей Беларуси не выступает некой гомогенной целостностью, она имеет свою специфику в первую очередь среди различных возрастных групп. Исследования белорусских учёных позволяют составить представления об исторической памяти тех категорий населения, которые были студентами 30, 20, 10 лет назад, то есть в тот период, когда менялась образовательная парадигма.

Белорусский социолог Алексей Ластовский выделяет три индикатора исторической памяти: 1) истоки белорусской государственности; 2) выделение ключевых событий в истории Беларуси (как вызывающих гордость, так и горечь); 3) оценка важнейших исторических персоналий. Полученные им данные показывают разноречивость в представлениях различных групп населения об истоках белорусской государственности. Интересно, что четверть опрошенных граждан Беларуси (24%) проявляет в ответе на этот вопрос полное невежество, либо безразличие (что ничуть не лучше). Обратим внимание на то, что среди возрастной категории граждан 30-39 лет («дети перестройки») таких, кто считает Полоцкое княжество истоком белорусской государственности, более всего – 38%. Среди них и более всего людей, которые высоко оценивают факт провозглашения Республики Беларусь – 10%.

Наиболее значимым событием в истории, которым можно гордиться, для белорусов, конечно же, является победа в Великой Отечественной войне. На его фоне тускнеет даже провозглашение независимости. Исследования Брестских ученых подтверждают, что для молодых людей (нынешнего поколения студентов) создание независимого государства не является событием первостепенной важности. По их данным, суверенитет государства среди ценностей занимает 15-ю позицию. Только 5% молодежи до 20 лет высоко ставят значимость создания Республики Беларусь [1].

Среди исторических персоналий самую высокую оценку у белорусов традиционно получает Пётр Миронович Машеров, бывший партизан, герой войны, занимавший с 1965 г. по 1980 г. пост Первого секретаря ЦК Компартии Беларуси. С ним у белорусов старшего поколения связаны представления о сравнительно благополучном периоде жизни, без социальных потрясений. Неудивительно, что 80% жителей Беларуси старше 40 лет, которые застали период нахождения Машерова во главе государства, позитивно оценивают его роль. Позитивно деятельность Сталина оценивает лишь 8% белорусов [3], что опровергает заявления Марплза о реставрации сталинизма в Беларуси.

Если говорить об исторических персонах, не имеющих отношения к советскому периоду истории, то представления о них у белорусов вообще более отрывочны и расплывчаты. У белорусов нет своего пантеона национальных героев. Сохранившиеся с советского времени представления не дают возможности чётко расставить акценты по вопросу о роли в нашей истории таких личностей, как Суворов, Пётр I, Екатерина II и другие, определить, кто они для нас: герои или антигерои. Если в общественном сознании россиян восстановлены в последнее время фигуры А. Невского, как защитника Отечества, П. Столыпина, как реформатора, то белорусы не определились с оценкой князя Витовта, хотя его роль в сохранении независимого Великого княжества Литовского и, особенно, в разгроме крестоносцев, огромна, даже в сравнении с ролью Александра Невского.

Проводимые исследования свидетельствуют о некотором росте рейтинга Константина Калиновского, который действительно мог бы претендовать на роль национального героя. В советское время личность Калиновского не замалчивалась полностью в силу его революционно-демократических взглядов, но и не воздвигалась на пьедестал, так как, по мнению советских историков, Калиновский грешил польским национализмом. О подлинной цели борьбы Калиновского – независимом белорусском государстве (без русских и без поляков) в форме литовско-белорусской республики, – во-

обще не упоминалось. По данным А. Ластовского, положительно роль Калиновского в истории Беларуси оценивают чуть более половины опрошенных (52%), в то время как треть опрошенных (31%) затрудняются дать какую-либо оценку.

Таким образом, отсутствие определённых представлений об истоках белорусской государственности, о значимых событиях, об исторических персоналиях демонстрируют неоднородность и фрагментарность исторической памяти жителей Беларуси. Такое положение вещей связано, в частности, с изменениями образовательной парадигмы. Можно согласиться с политологом Олегом Кравцовым, чтобы сохранить Беларусь, необходимо «исчерпывающее объяснение прошлого – что Беларусь была всегда (пусть под разными именами), и что вся предыдущая история вела к тому, чтобы Беларусь снова обрела независимость и никогда больше не исчезла. Но для этого необходима концептуальная перекодировка нации» [2]. Поэтому белорусским школам и вузам необходимо серьёзное историческое образование. А белорусское общество нуждается в открытом обсуждении многих спорных проблем и даже формировании национальной исторической мифологии.

Список цитированных источников

1. Грибов, Г.М. Ценностный мир студентов Беларуси, Польши и Германии: сравнительный анализ / Г.М. Грибов // Системная трансформация общества: исторический опыт и современность: сборник матер. кафедр соц.-гуманит. наук. – Брест: изд-во БГТУ, 2006. – Выпуск III. – 253 с.

2. Кравцов, Олег. Беларусь должна быть и должна быть всегда! / Олег Кравцов. Текст доклада на Междисциплинарной научно-практической конференции, посвященной рассмотрению проблем современной белорусской идеологии 3 ноября 2012 г. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inbelhist.org/?p=2453>. – Дата доступа: 08.01. 2012.

3. Ластовский, Алексей. Специфика исторической памяти в Беларуси: между советским прошлым и национальной перспективой / Алексей Ластовский // 19 июля 2010 ПОЛИТ. РУ. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.polit.ru/article/2010/07/19/belorus/>. – Дата доступа: 06.09.2012.

4. Марплз, Дэвид. В Беларуси происходит последовательная реанимация сталинизма / Дэвид Марплз // Белорусский партизан. – 13.06.2012. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belaruspartisan.org/politic/212932>. – Дата доступа: 02.10. 2012.

5. Островская, Татьяна. Как в Беларуси менялись учебники истории / Татьяна Островская // Наша Нива nn.by. – 22.10.2010. – [Электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://nn.by/index.php?c=ar&i=44995>. – Дата доступа: 10.10. 2012.

6. Соколова, М.В. Что такое историческая память / М.В. Соколова // Преподавание истории в школе. Научно-теоретический и методический журнал. – 2008. – №7. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pish.ru/blog/articles/articles2008/142>. – Дата доступа: 16.09.2012.

7. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память. Часть 1 // Неприкосновенный запас: Дебаты о политике и культуре. – 2005. – № 2 – 3 (40 – 41). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ha2.html>. – Дата доступа: 5.09.2012.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКОЙ МЫСЛИ

Г.И. Коктыш

Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Беларусь

М.Г. Коктыш

Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь

Парадигмы исследования глобализации в современной социально-философской мысли имеют большое количество подходов к пониманию данной проблемы, которая оказывает значительное влияние на экономические, социальные и культурные процессы современного общества.